

АВЕСТИЙСКОЕ ЖРЕЧЕСТВО И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПОНИМАНИЯ

Социальным реалиям людей древности историки всегда уделяли особое внимание, поскольку социальный компонент является неотъемлемой частью системы представлений об окружающем мире и позволяет приблизиться к пониманию ментальности людей. Однако и по сей день существует немало «белых пятен», что обусловлено большой временной удаленностью объекта исследования, а также недостатком письменных источников и сложностью их интерпретации.

Так, применительно к древнеиранскому обществу доахеменидского периода имеется единственный письменный источник — священная книга зороастризма Авеста, кодификация которой была осуществлена в VI в. н. э., и до этого времени тексты передавались изустно на протяжении столетий [1, с. 62].

Первые попытки реконструировать социально-политическую сторону жизни древнеиранского общества были предприняты еще в XIX в. Отдельные аспекты проблемы затрагивались в работах В. И. Абаева, Л. А. Лелекова, М. Бойс, Дж. Дармштетера, Ж. Дюшен-Гийемена, Ж. Дюезиля, Э. Бенвениста, И. М. Дьяконова и др. Несмотря на внушительное число работ по данной проблематике, и сегодня реалии авестийского общества остаются недостаточно изученными. Именно поэтому структура авестийского общества остается актуальной проблемой для современной науки.

Данная статья посвящена изучению места и роли жречества в системе авестийского общества, а также особенностям внутренней структуры жреческого сословия. Исследование основано на оригинальных текстах Авесты.

Ныне у исследователей не вызывает сомнения тот факт, что авестийское общество обладало достаточно развитой структурой, которая в понимании людей повторяла строение Вселенной [2, с. 78]. Авестийское общество по роду занятий делилось на три слоя, каждый из кото-

Міксюк Анастасія Сцяпанавуна — аспірантка кафедры гісторыі старажытнага часу і сярэдніх вякоў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

рых характеризовался четко очерченными функциями: жрецы, воины, земледельцы-скотоводы:

жрецы	āqravan
воины	raqaēštā
земледельцы-скотоводы	vāstryō fšuyant

Эти три слоя часто перечисляются в Авесте (Ясна 11, 6):

nōit ahmi nmāne zānāite | āθrava naēda raqaēštā | naēda vāstryō fšuyas

Не родится в этом доме ни жрец, ни воин, ни земледелец-скотовод.

Очевидно, на данном этапе принадлежность индивида к соответствующей группе определялась в большей степени родом занятий, нежели происхождением. Такое деление относилось к общей индоевропейской системе устройства социума и лежало в самой основе религиозных воззрений индоевропейцев [3, с. 22].

Жрецы обладали безусловным авторитетом среди общинников, так как выступали в качестве посредников в общении с богами, являлись хранителями сакральных знаний, которые передавались изустно, и защищали общину, ее отдельных представителей и все мироздание от сил зла посредством выполнения соответствующих ритуальных действий. Любая ошибка или неточность в исполнении ритуала могла привести к непредсказуемым последствиям и влекла за собой соответствующий изъясн в космогенезе [4].

В Авесте используется специальный термин для обозначения того, кто совершает обряды (в частности, обряды очищения) без знания правил, установленных богом Ахура Маздой — ašəmaogha (Ясна 16, 8), «тот, кто оскверняет, уничтожает истину» [5]. Причем этим термином обозначались как демоны, так и смертные [6, р. xl]. Авеста предостерегает, что в случае проведения обряда лжежрецом благополучие не вернется, пока он не будет наказан смертью (Видевдат 9, 56).

Поскольку Авеста — памятник многослойный, состоящий из нескольких частей, древность которых неодинакова, то она не дает представления о жречестве как о некоем застывшем образовании. Напротив, с учетом внутренней хронологии Авесты можно выделить изменения, которые происходили в среде тех, кто занимался ритуальной деятельностью.

Существует условное разделение на «Старшую Авесту» и «Младшую Авесту». К «Старшей Авесте» относят Гаты (Ясна 28—34, 43—51, 53), составленные в метрической форме, сильно отличающиеся диалектом, авторство которых традиция приписывает пророку Заратуштре. По фор-

ме и содержанию к Гатам ближе всего стоит так называемая «Ясна семи глав» (Ясна 35—41). «Младшая Авеста» состоит из Яштов (хвалебные гимны, посвященные различным божествам), части Ясны (9—11, 57, 60—72), Висперада, содержащего молитвенные песнопения, и Видевдата, своеобразного свода законов и предписаний, направленных на защиту верующего от злых сил. Кроме того, существуют фрагменты в форме небольших сборников («Эхритастан», «Нирангистан» и др.), а также «Малая Авеста» (Хордэ-Авеста), составленная для мирян и содержащая наиболее часто употребляемые в повседневной жизни тексты.

Таким образом, самые ранние представления о том, как выглядело жречество, дают Гаты. При этом необходимо отметить, что в Гатах содержится весьма мало информации об особенностях отправления культа и тех людях, которые этим занимались.

Фактически единственным упоминаемым ритуалом, приемлемым для авестийцев, является чтение отрывков из Гат перед священным огнем с воздетыми к небу руками (Ясна 28, 1). По мнению Заратуштры, сами слова обладали сакральной силой, и следовательно, произнесения нужных формул было достаточно (Ясна 44, 14). Самостоятельными составляющими ритуала являлись размер и звучание. Поэтому жрецы должны были овладеть искусством «позднеиндоевропейской поэтики» [4] и заучить наизусть мантры, обладающие сакральной силой, прежде чем самостоятельно проводить ритуалы. О том, какую важность имело знание мантр, говорит тот факт, что сам Заратуштра в Гатах чаще именует себя *manθran* (Ясна 32, 13; Ясна 41, 5; Ясна 50, 5), т. е. «тот, кто произносит мантры», чем использует какие-либо другие термины, обозначающие его ритуальную деятельность.

В Гатах встречается еще один термин, обозначающий жреца, — *zaotar* (Ясна 33, 6). И вновь так называет себя Заратуштра. Контекст, в котором данный термин употребляется, не дает практически никакой информации. Хр. Бартоломе полагал, что термин образован от корня *zhautar-*, восходящего к индоиранским временам, и объединяет в себе два значения: «тот, кто проводит возлияния», и «тот, кто призывает богов» [7, р. 1653]. Однако более вероятным представляется образование термина от корня *zv-* (звать) при помощи суффикса деятеля *-tar-*. И тогда термин может быть переведен как «взывающий».

Кроме этих двух терминов, обозначающих приверженцев веры, которую проповедовал Заратуштра, в Гатах нередко упоминаются и другие культы, существующие в обществе. Приверженцы этих культов имеют иной объект поклонения (о чем говорит само название *da vayasnian*,

т. е. «те, кто поклоняются дэвам (демонам)»), а, кроме того, отличаются обрядностью. В частности, приносят в жертву скот, считающийся главной ценностью авестийцев (Ясна 44, 20):

ciθnā mazdā huχšaθrā daēvā āṇharə | at īt pərəsā yōi pišyeintī aēibyō kam
| yaīš gam karapā usiχsā aēšəmai dātā | yācā kavā aṇmnāi urūdōyatā | nōit hīm
mīzən ašā vāstrəm frādaiṅhē

Видел ли кто-либо дэвов, создавших справедливое царство? Но об этом спрошу я тех, кто видел, как карапаны и усиджи изводили скот, как кави заставляли его стенать, вместо того, чтобы заботиться о благе пастбищ в соответствии с истиной.

Для обозначения приверженцев этих культов используется особая лексика с отрицательной окраской: tbišvant — враг (Ясна 28, 6), draḡvant — приверженец Друджа, т. е. злого духа (Ясна 31, 17—18; Ясна 47, 4).

Гаты дают иные термины и для жрецов этих культов: kava, kaḡaranō, usiχš. Наиболее неоднозначным является термин kava, употребляющийся в двух значениях:

1. Служитель враждебного культа, часто употребляется вместе с термином kaḡaranō (Ясна 32, 15; Ясна 44, 20; Ясна 46, 11).

2. Один из восьми правителей, членов царской династии, позже названной Кейянидами, и в частности покровитель Заратуштры — кави Виштаспа (Ясна 46, 14; Ясна 51, 16; Ясна 53, 2). Причем, кави Виштаспа был последним правителем с этим титулом.

Множество споров вызывает происхождение термина. По одной из версий, в индоиранском обществе он мог обозначать вождя племени, который наряду с политической властью обладал властью религиозной, т.е. проводил ритуалы, произносил соответствующие гимны богам и т. д. [8, с. 63]. Термин является производным от глагола kav- (поэтически описывать, изображать, создавать, складывать) [9, с. 155]. С санскрита термин можно перевести как «заместитель», «имитатор» с негативным значением. Так обозначался тот, кто замещал жреца, неправильно исполняя его функции (с точки зрения авестийцев).

Происхождение термина kaḡaranō, предположительно, идет от авестийского глагола kar- (бормотать), что соответствует санскритскому «kr-» (слово имеет амбивалентное значение: причитать, горевать, носить траур, сожалеть, слабость; великолепие, блеск) [9, с. 172]. Поскольку термин употребляется в Авесте исключительно с отрицательной окраской, его можно перевести как «причитающий», «горюющий».

Термин usiχš происходит от санскритского ušj (желающий, страждущий, ревностный) [9, с. 132]. Возможно, существование данного тер-

мина, обозначающего особый класс жрецов, восходит к протоиндоарийским временам. Так, Линкольн полагал, что данным термином обозначался жрец, который оказывал помощь воинам в захвате скота [10].

Таким образом, Гаты дают следующие термины для обозначения ритуальной деятельности:

Авестийский культ	Другие культы
1. manθran; 2. zaotar.	1. kava; 2. karapanō; 3. usixš.

В «Младшей Авесте» появляется ряд новых терминов.

Появляется неизменный список из 8 жрецов, в число которых входит и упоминаемый ранее zaotar:

hāvanan, ātravaḥša, fraβərəθar, ābərəta, āsnaθar, raēθwiškara, sraošāvarəza и zaotar (Видевдат 5, 57—58; Видевдат 7, 17—18; Висперад 3, 1). Контекст, в котором данные термины употребляются, не позволяет каким-либо образом охарактеризовать функции данных жрецов. Чтобы разобраться в обязанностях каждого из упомянутых жрецов, необходимо обратиться к морфологическому разбору самих терминов.

Термин hāvanan происходит от корня hv- (выжимать). Таким образом, деятельность данного жреца, представляется связанной с приготовлением священного напитка хаомы, который использовался в ритуале жертвоприношения.

Термин ātravaḥša вновь демонстрирует связь с огнем: происходит от слова āθra (действие, связанное с огнем) + корень vḥš- (расти), что дословно может быть переведено как «взращающий огонь», т. е. ответственный за поддержание, зажигание священного огня. Термин интересен еще и тем, что упоминается самостоятельно, вне списка: ātravaḥša произносит какие-то слова во время ритуала (Висперад 3, 6) и отвечает за чистоту трех сторон алтаря, где находился священный огонь (Нирангистан 73).

Термин fraβərəθar состоит из преверба fra- (вперед) + корень vara- (нести) + суффикс -tar- (суффикс деятеля), что дословно можно перевести как «выносящий». Жрец, обозначаемый данным термином, был ответственен за инструменты, орудия и другие предметы, используемые во время проведения ритуала.

Термин ābərəta — это причастие, состоящее из многозначного преверба ā- + корень vara- (нести) + суффикс -ta-. Термин может быть пе-

реведен как «возносящий», «усиливающий». Функции данного жреца были схожи с функциями предыдущего и, возможно, заключались также в доставке воды во время ритуала [11, с. 74].

Термин *āsnaθar* состоит из многозначного преверба *ā-* + корень *sn-* (мыть) + суффикс *-tar-* (суффикс деятеля), дословно — «вымывающий», т. е. следящий за чистотой ритуальных инструментов, сосудов и т. д.

Этимология термина *gaeqwiškara*, вероятно, связана с санскритским *ritu + yajus + kara*, т. е. «тот, кто совершает упорядочение жертвы». Данный жрец выполнял различные действия во время жертвоприношений, а также читал гимны и молитвы.

И наконец, последний термин *εβα- hsdls* произошел от имени иранского божества *sraoδ* (послушание, дисциплина, внимание) + корень *vz-* (действовать). Определить его непосредственные обязанности достаточно сложно, так как они двойственны. С одной стороны, он сравнивается с петухом Пародаршем, чье имя означает «тот, кто видит первым» и в чьи обязанности входит будить человека для молитвы (Видевдат 18, 14—16). В то же время термин *sraoδāvarəza* может означать «исполнитель наказания» [6, р. 56] или «духовный судья совести» [11, с. 77]. Также его называют «дисциплинарным исполнителем», следившим за порядком во время проведения ритуалов [12, с. 318]. Кроме того, он может произносить сакральные тексты во время ритуала (Висперад 3, 1).

Таким образом, каждый из восьми жрецов имеет определенный, четко очерченный круг своих ритуальных обязанностей. Очевидно, что речь идет о разделении обязанностей во время проведения центрального ритуала Авесты — ясны (*yasna*), от правильного воспроизведения которого зависела стабильность миропорядка.

Все термины перечисляются без указания превосходства какого-либо одного из них, т. е. разделение ритуальных функций, вероятнее всего, не отражалось на положении жреца в обществе. Однако некоторые исследователи (в частности, Хр. Бартоломе) предполагали, что *zaotar* играл главную роль в проведении ритуала [7, р. 1651]. Любопытно, что именно *zaotar* созывал всех жрецов для начала ритуала (Висперад 3, 1—2).

Термин *zaotar* в «Младшей Авесте» встречается не только в стандартной формуле из восьми жрецов, но и отдельно, что позволяет более подробно установить непосредственные функции жреца:

1. Произнесение молитв (Ясна 0, 3):

yaθā ahū vairyō | zaotā frā mē mrūtē

Слова [молитвы] «Аху Вайрио» жрец должен сказать мне.

2. Участие в приготовлениях к проведению обряда жертвоприношения (Видевдат 7, 77):

āat mraot ahurō mazdā || yaoždayaṇ aṇhən | ašāum zaraθuštra || nōit payō fšuta
zaoθre | nōit gəuš zaoθre | barəsmaine paiti.baire | antarāt naēmāt yārə.drājō | āat
pasca yārə.drājō | vasō xʷarəθā aṇhən | nərəbyō ašavabyō | hamaθa yaθa paracit

Так ответил Ахура-Мазда: «Может, благочестивый Заратуштра. Не должен жрец в течение года для возлияния брать от нее [коровы] ни молока, ни творога, ни мяса, которые используются в ритуале. Как пройдет один год, правоверный может есть от нее снова».

3. Участие в обрядах жертвоприношения (Ясна 68, 12):

dāyata vaṇuhīš āpō | māyayaca zaoθre yazəmnāi | ahmākəmca mazdayasnaṇm
frāyazəmnanam | hašamca hāvištanamca | aēθrapaitinamca aēθryanamca |
narāmca nāirinamca | apərənāyūkanamca kainikanamca | vāstryāvarəzanamca

И ты, который проводит эту ясну в качестве жреца, также должен дать мне и нам, поклоняющимся Мазде, приносящим жертвы, наставникам и ученикам, мужчинам и женщинам, также как и детям, и работающим в поле.

4. Восхваление богов и божественных сил (Ясна 65, 9):

āpō gātava gāmōiḍβəm | yavata zaota yazāite | kaθa zaota xsāta vaca | āpō vaṇuhīš
yazāite

О воды, пребывайте на своих местах, пока жрец не начнет восхвалять вас. Как следует жрецу восхвалять эти благие воды и какими словами?

5. Принесение в жертву напитка хаомы (Яшт 10, 120):

mīθrō vīspə mazdayasnaṇm | yaṇ ašaonam | əgəḍβāca kərəθβāca | haomō āvistō
aiβi.vispō | yā zaota | aiβica vaēdayānte | fracā yazānte

Митре все праведные, поклоняющиеся Мазде, должны давать силы через напиток хаому, приносимую и предлагаемую, которую жрец предлагает Митре и приносит в жертву.

Таким образом, жрец, обозначаемый данным термином, выполняет широкий круг функций, связанных с особенностями культа, однако чаще всего упоминается в связи с произнесением неких сакральных текстов (Ясна 10, 89):

mīθrō vīspə mazdayasnaṇm | yaṇ ašaonam | əgəḍβāca kərəθβāca | haomō āvistō
aiβi.vispō | yā zaota | aiβica vaēdayānte | fracā yazānte

Его поставил жрецом святой Ахура-Мазда, быстро в совершении жертвоприношений и громкого в песнопениях. Он приносил жертву с громким голосом, как жрец Ахура-Мазды, жрец Амеша-Спента. Его голос достигал небесного света, обходил всю землю, по всем семи каршварам.

Кроме того, появляется еще один новый термин — āθrauan.

Происхождение данного термина связано со словом āθra (горение, авест. ātar — огонь). Термин образован при помощи суффикса -van-, обозначающего деятеля. Таким образом, функции жреца, обозначаемого термином āθrauan, связываются в первую очередь со священным огнем, который являлся одним из основных элементов культа. Однако этим деятельность жреца не ограничивается. Термин употребляется в следующих случаях:

1. Знание, заучивание сакральные тексты, произнесение которых сопровождало различные обряды и ритуалы (Яшт 5, 86):

θβaṃ āθrauanō maṛəmnō | āθrauanō θrāyaonō | masṭim jaidūānte spānəmsa | vərəθraunəmsa ahuraḍātəm | vanainfimsa uparatātəm

Пусть жрецы, знающие, и их ученики попросят знаний и святости, побед, данных Ахурой, торжествующего превосходства.

2. Произнесение молитв (ahu vairyo) (Видевдат 8, 19):

āθrava raoirīm aētā raθā frayantu | vərəθraunīš vacō framgrū

Жрец должен первым идти по этому пути и произносить эти слова, уничтожающие врагов.

3. Участие в обрядах жертвоприношения (Яшт 5, 91):

āat aoxta arədvī sūra anāhita || ərəzvō ašāum spitama | ana maṃ yasna yazaēša | ana yasna frāyazaēša | haca hū vaχšāt | ā.hū frāšmō.dātōit || ā tū mē aētayā | zaθrayā fraṅharōiš | āθrauanō parštō.vacaṅhō | paiti.parštō.sravaṅhō maḍdrō | haḍa.hunarō tanu.maθrō

И сказала тогда Ардвисура Анахита: такой, Спитама, молись молитвой, почитай такой жертвой, начиная с солнцем и совершая ее до ночи, как эти жрецы, вместившие в себя слова священные, искусные и мудрые.

4. Обучение учеников (Яшт 14, 46):

zaraθuštra | aētəm maθrəm mā fradaēsayōiš | ainyat | piθre vā puθrāi | brāθre vā haḍō.zātāi | āθrauanāi vā θrāyaone

И пусть заклятье это, о Заратуштра, отец скажет сыну, брат — родному брату, жрец — ученику.

5. Перечисление слоев авестийского общества (Яшт 13, 88):

paoiryāi vohu mamnānāi | paoiryāi vohu vaokuše | paoiryāi vohu vāvəgəzūše |
paoiryāi aθaurune | paoiryāi raθaēštāi | paoiryāi vāstryāi fšuyeinte

Который первый добрую мысль подумал, доброе слово произнес, первый доброе деяние сотворил, будучи первым жрецом, первым воином, первым земледельцем-скотоводом.

6. Описание пророка Заратуштры (Яшт 13, 89):

yō paoiryō āθrava | yō paoiryō raθaēštā | yō paoiryō vāstryō fšuyəş

Тот, кто был первым жрецом, первым воином, первым земледельцем-скотоводом.

7. Как одно из имен бога Ахура-Мазды (Яшт 1, 12):

pāyušca ahmi | dātāca θrātāca ahmi | žnātāca mainyušca ahmi | spəntōtəmō
baēšazyā nāma ahmi | baēšazyōtəma nāma ahmi | āθrava nāma ahmi | āθravatəma
nāma ahmi | ahura nāma ahmi | mazdā nāma ahmi

Я защитник, создатель и покровитель, всезнающий, дух святейший. Мое имя — исцелитель, наицелебнейший из всех. Мое имя — жрец, наиболее жреческий из всех. Мое имя — Ахура. Мое имя — Мазда.

8. Описание внешнего облика и инструментов жреца (Видевдат 18, 1—6);

9. Описание качеств жреца (Видевдат 13, 45):

raiti x'arəθa x'araiti yaθa āθrava | huxšnaoθrō yaθa āθrava | hvāzārō yaθa āθrava |
aēšō kasu.draonō yaθa āθrava | aiti šē haēm yaθa aθaurune

Кто ест пищу как жрец, кого легко умилоствовать как жреца, кто благодарный как жрец, кому достаточно небольшой порции как жрецу; в этих вещах собака похожа на жреца.

Таким образом, следует отметить отличительную особенность употребления данного термина: общая характеристика представителей жречества.

Еще один термин, появляющийся в «Младшей Авесте», — это aēθgaraiti (Ясна 26, 7—8; Ясна 65, 9). Первая часть слова (aēθga) обозначает действие от глагола «идти» (корень i- + суффикс -tra-). Вторую часть можно перевести как «господин», «хозяин», «повелитель» (raiti) [12, с. 301]. Этим термином обозначаются наставники, обучающие Гатам и разъясняющие их смысл. Несомненно, они играли важную роль в обществе, так как священные тексты, составлявшие основу любого ритуала, передавались изустно. Чтобы стать жрецом, одного лишь происхождения было недостаточно, главным условием было обладание сакральными знаниями [13, р. 70]. Соответственно, ученики в Авесте обозначаются словом aēθruya (Ясна 68, 12; Яшт 13, 97).

«Младшая Авеста» содержит информацию и о других культах, отличных от авестийского. Одним из пяти страшных грехов провозглашается обучение верующего иной религии (Видевдат 15, 2). Появляются новые термины, обозначающие жрецов враждебных культов: *yātavō* и *pairika*. Термин *yātavō*, согласно Соколову, обозначает колдуна [12, с. 266]. С санскрита его можно перевести как «идуший», «движущийся» [9, с. 107]. Термин *pairika*, который Соколов переводит как «ведьма» или «дэв» [12, с. 295], происходит от санскритского глагола *vīr-* (расчленять, разделять), т. е. *pairika* — это «тот, кто разделяет». Данные термины составляют в Авесте пару. Очевидно, термином *pairika* обозначался жрец, расчленяющий жертву во время ритуала, а термином *yātavō* — жрецы, выполняющие над ней определенные действия.

Итак, по «Младшей Авесте», структура жречества выглядит следующим образом:

Авестийский культ	Другие культы
1. <i>zaotar</i> (появляется в Гатах); 2. <i>hāvanan</i> ; 3. <i>ātravaḥša</i> ; 4. <i>frabərəθar</i> ; 5. <i>ābərəta</i> ; 6. <i>āsnaθar</i> ; 7. <i>raēθwiškara</i> ; 8. <i>sraošāvarəza</i> ; 9. <i>āθravan</i> ; 10. <i>aēθrapaiti</i> .	1. <i>kava</i> (появляется в Гатах); 2. <i>karapanō</i> (появляется в Гатах); 3. <i>yātavō</i> ; 4. <i>pairika</i> .

Из таблицы видно:

1. Жрецы являлись одним из элементов трехчленной структуры авестийского общества.

2. Только жрецы, т. е. люди, имеющие определенные навыки и знания, могли заниматься ритуальной деятельностью.

3. В «Старшей Авесте» применительно к ритуальной деятельности употребляется 5 терминов: для авестийского культа — *manθran* и *zaotar*, для других культов — *kava*, *karapanō*, *usixš*.

4. В «Младшей Авесте» употребляется 14 терминов: 10 — для авестийского культа, 4 — для других культов.

5. Термин *āθravan* употребляется в Авесте применительно к любому представителю жречества.

6. Группа из 8 терминов: (*hāvanan*, *ātravaḥša*, *frabərəθar*, *ābərəta*, *āsnaθar*, *raēθwiškara*, *sraošāvarəza*, *zaotar*)

выделяется в «Младшей Авесте» в связи с разделением функций во время проведения основного ритуала Ясны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рак, И. В. Авеста / И. В. Рак // Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм). СПб., 1998. С. 54—69.
2. Раевский, Д. С. Очерки идеологии скифо-сакских племен / Д. С. Раевский. М., 1977. 216 с.
3. Дюмезиль, Ж. Верховные боги индоевропейцев / Ж. Дюмезиль. М.: Наука, 1986. 234 с.
4. Лелеков, Л. А. Авеста в современной науке / Л. А. Лелеков. М., 1992 // Неофициальный сайт образовательных ресурсов востоковедения НГУ [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://orientalistika.narod.ru/isaa/isaa1.htm>. — Дата доступа: 29.01.2010.
5. Peterson, Joseph H. Dictionary of most common AVESTA words / Joseph H. Peterson // Avesta — Zoroastrian Archives [Electronic resource]. — 2010. — Mode of access: <http://avesta.org/avdict/avdict.htm#ashi>. — Date of access: 07.01.2010.
6. Darmsteter, J. The Vendidad / J. Darmsteter // Sacred Books of the East, Volume 4. Oxford University Press, 1880. P. XI—CII.
7. Bartholomae, Ch. Altiranisches Wörterbuch / Ch. Bartholomae. Strassburg, 1904. 2000 col. 2000 p.
8. Фрай, Р. Наследие Ирана / Р. Фрай. М., 1972. 467 с.
9. Кочергина, В. А. Санскритско-русский словарь / В. А. Кочергина / под ред. В. И. Кальянова. С приложением «Грамматический очерк санскрита» А. А. Зализняка. 3-е изд., испр. и доп. М., 1996. 896 с.
10. Manekshaw, S. Zarathushtra, the priest / S. Manekshaw // Traditional Zoroastrianism: Tenets of the Religion [Electronic resource]. — 2010. — Mode of access: <http://tenets.zoroastrianism.com/priest33.html>. — Date of access: 20.03.2010.
11. Мамедов, А. А. Религиозно-философские идеи Авесты: дис. ... канд. филос. наук / А. А. Мамедов. М., 1995. 155 с.
12. Соколов, С. Н. Язык Авесты / С. Н. Соколов. Л., 1964. 415 с.
13. Hocart, A. Caste / A. Hocart. London, 1950. 157 p.

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

Статья посвящена исследованию места и роли древнеиранского (авестийского) жречества в обществе, а также внутренней структуре жречества. Выделяются термины, обозначающие занятие ритуальной деятельностью, рассматривается их этимология и семантика, специфика использования в тексте. Исследование основано на оригинальных текстах Авесты.

The article is devoted to the research of the place and role of the priesthood in the Ancient Iranian (Avestan) society. The inner structure of priesthood is considered. Special terms for designation of ritual actions, their etymology and semantics, specificity of usage in the source are also put into consideration. The research is based on original Avesta's materials.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 15 чэрвеня 2011 г.